

Судьба активов польских банков на территории Западной Беларуси в сентябре – декабре 1939 г.

Александр БАЮРА

Профессор
Брестского государственного
технического университета,
кандидат исторических наук

К сентябрю 1939 г. на территории Западной Беларуси, входившей в состав Польского государства (Виленское, Новогрудское, Полесское воеводства и часть Белостокского), существовала стройная кредитно-банковская система. Она включала в себя учреждения различных уровней – от учреждений мелкого кредита на уровне гмин до учреждений среднего и высшего звена на поветовом и воеводском уровнях, вершиной этой системы стали банки национального масштаба.

Особую роль играл Банк Польский как ведущее финансово-кредитное учреждение страны. На территории Западной Беларуси его отделения находились в Барановичах, Бресте, Вильно, Волковыске, Гродно, Кобрине, Пинске и Слониме.

Созданная в межвоенный период в Польше кредитно-банковская система в основном удовлетворяла потребности всех слоев населения – от бедных до богатых.

К началу Второй мировой войны большинство банков на местах имели различного рода активы – национальная и иностранная валюта, драгоценные металлы в слитках и монетах, ценные бумаги (как отечественные, так и иностранные).

Особый интерес представлял золотой запас Польши, который к началу 1939 г. насчитывал около 95 тонн золота в монетах и слитках, что соответствовало 463,6 млн. злотых, или примерно 87 млн. долл. США. Из этого количества золота около 20 тонн

(100 млн. злотых) было депонировано за границей, главным образом во Франции, Великобритании, Швейцарии и США. Остальные 75 тонн золота хранились в Польше, преимущественно в Варшаве, но некоторое количество размещалось в филиалах Банка Польского, в том числе и в Западной Беларуси. В первой половине 1939 г., особенно после немецких ультиматумов Польше, было решено рассредоточить половину золотого запаса в восточных воеводствах. 37 тонн на сумму 170 млн. злотых было перевезено в отделения Банка Польского в Бресте, Люблине, Седлицах и Замостье, в хранилище в Варшаве осталось золота на 193 млн. злотых (около 38 тонн) [1].

С началом войны было принято решение эвакуировать золото из столицы. Уже 4 сентября был отправлен первый транспорт из Варшавы в Брест-над-Бугом, сюда же перевезли золото из Седлиц [2].

Доставленное золото разместили в казематах пятого форта Брестской крепости. Таким образом, почти половина золотого запаса Польши оказалась на территории Западной Беларуси. Однако в Брестской крепости это золото хранилось недолго. Уже 10 сентября находившийся в Бресте главнокомандующий польскими вооруженными силами маршал Э. Рыдз-Смиглы отдал приказ эвакуировать золото в Румынию, и 13 сентября «золотой поезд» из Бреста прибыл на польско-румынскую границу в город Снятын. Надо полагать, что хранившиеся в брестском отделении Банка Польского иностранная валюта и ценные бумаги также были эвакуированы. Но национальная валюта – 12 млн. злотых бумажными деньгами (вероятно, была и какая-то сумма монетами) – осталась. О судьбе этих денег мы находим сведения в Докладной записке заместителя заведующего отделом кадров ЦК КП(б)Б Кравцова секретарю ЦК КП(б)Б Н.Г. Грековой о проверке действий комиссара польского банка в г. Брест-Литовске (так назывался бывший Брест-над-Бугом в сентябре – ноябре 1939 г. – А.Б.) от 26 октября 1939 г., хранящейся в Национальном архиве Республики Беларусь. В докладной записке говорится следующее: «Когда Временное управление (орган советской власти, действовавший до выборов в местные Советы. – А.Б.) приступило к работе, в банке не оказалось ни копейки денег, за исключением 12 миллионов злотых, которые поляки пробили, то есть испортили» [3]. Когда был совершен этот акт саботажа (при выступлении в город вермахта или Красной Армии), выяснить не представляется возможным. Автор докладной записки, конечно, преувеличивает, говоря «ни копейки»,

без сомнения, в воеводском отделении государственного банка имелась какая-то сумма в монетах, но для нужд областного Временного управления требовались гораздо большие суммы. Так, Председатель Временного управления Полесской области (так временно, с сентября по ноябрь 1939 г., называлась будущая Брестская область) П.З. Калинин требовал денег на неотложные нужды – к примеру, для детдома, в котором находилось 87 сирот, там не было хлеба, мяса, не была уплачена за 3 месяца зарплата обслуживающему персоналу [4]. В такой ситуации, конечно, мелочью рассчитывать не будешь.

В целом сотрудники банков и иных кредитных учреждений в Западной Беларуси по-разному отнеслись к судьбе хранившихся в условиях войны в их учреждениях ценностей.

К примеру, часть средств, размещенных в Новогрудском отделении Банка Польского, была эвакуирована частным порядком на служебном автомобиле вице-старосты Новогрудка Вацлава Чайковского в Вильно. В годы войны эти деньги были переданы польскому вооруженному подполью [5].

Из самого Вильно польские патриоты сумели эвакуировать почти тонну золота в Швецию. Причем произошло это после 17 сентября, когда Красная Армия вступила на территорию Западной Беларуси. 19 сентября, то есть за день до занятия Вильно советскими войсками, виленский воевода Артур Марушевский вместе с сотрудниками польской разведки спрятали ценности, хранившиеся в отделении Банка Польского. Советские контрразведчики из НКВД искали эти ценности по всей Виленщине, но так ничего и не нашли [6]. Дело в том, что в начале 1940 г., когда Вильно входил в состав Литовской Республики, с помощью Чиуне Сигихара, японского вице-консула в Каунасе (город в то время был столицей Литвы), польским патриотам удалось переправить спрятанные банковские ценности сначала в Швецию, а затем в Латинскую Америку. Сделали это Лешек Дашкевич и Михал Рыбиковский, те же разведчики, которые прятали банковские ценности в сентябре 1939 г. [7].

В Барановичском отделении Банка Польского поступили своеобразно – в условиях наступления

Красной Армии, видя безнадежность ситуации, большую часть средств просто раздали собравшимся в эмиграцию полякам [5]. Части Красной Армии и чекисты, занявшие Барановичи 17 сентября в 22 часа, нашли в здании Банка Польского полупустое хранилище.

Однако были и примеры другого рода. В Мстиславской гмине Волковысского повета в начале войны войт забрал из кредитно-сберегательной кассы 36 тыс. злотых и сбежал с ними в Литву, оставив окрестное население без наличных [8, с. 21]. Кстати, снятие наличных денег с конца августа 1939 г. в Польше, в том числе и в Западной Беларуси, стало массовым.

Необходимо отметить, что золотой запас Польши, эвакуированный с началом Второй мировой войны в Западную Беларусь (Брест) и Западную Украину (Луцк), а также некоторое количество золота, размещенного до войны в банках Западной Беларуси, полякам удалось спасти. Золото, а также часть иностранной валюты, банкнот Банка Польского и ценных бумаг были эвакуированы сначала в Румынию, затем в Турцию, а оттуда во Францию.

Однако определенная часть активов польских кредитных учреждений в Западной Беларуси после прихода Красной Армии была объявлена военными трофеями и национализирована советской властью. Известный белорусский исследователь в области нумизматики и денежного обращения И.И. Синчук в одной из своих работ, говоря об открытии для исследователей документов Российской государственного архива экономики, пишет следующее: «Может сейчас появится возможность найти следы **десятков тонн (выделено мною. – А.Б.)** серебряных монет Польской Республики, которые в 1939 г. население Западной Белоруссии обменяло на бумажные советские деньги?» [9, с. 304]. Ведь, действительно, в довоенной Польше в реальном денежном обращении находились серебряные монеты номиналом 2 (4,4 г), 5 (11 г) и 10 (22 г) злотых 750-й пробы.

В целом тема о судьбе активов польских кредитно-банковских учреждений в Западной Беларуси в 1939 г. требует более детального изучения и кропотливой работы в архивах.

Библиографический список:

1. *Porwane złoto II RP. Co się stało z polskim złotem?* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.forbes.pl/porwane-zloto-ii-rp...zlotem/tscupwk>. – Date of access: 19.09.2017.
2. *Ройек, В. Военная судьба золота Польского банка / В. Ройек // Банкаўскі веснік. – 2012. – № 1. – С. 49.*
3. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13348. – Л. 163–165.*
4. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13348. – Л. 166–167.*
5. *Kopeć, K. Co stało się z aktywami II RP po napaści sowieckiej na Polskę w 1939 r.* [Electronic resource] / Kopeć, K. – Mode of access: <http://www.krzysztofkopec.pl/podstrony/historia/kresy.html>. – Date of access: 19.09.2017.
6. *Liszewski, K. Wojna polsko-sowiecka 1939 r.* / K. Liszewski. – Warszawa: Neriton, 1995. – 312 s.
7. *Pałasz-Rutkowska, E. Wizy życia / E. Pałasz-Rutkowska // Kombatant. – Czerwiec, 2007. – № 6. – S. 18–20.*
8. *Быховцев, Н. Первые Советы (Волковыщина: сентябрь 1939 – июнь 1941) / Н. Быховцев. – Рига: Институт белоруской истории и культуры, 2012. – 372 с.*
9. *Синчук, И.И. Ненужные рецензии; науч. ред. А.Н. Баюра. – Минск, 2015. – 330 с.*
10. *Мельников, И. Эвакуация активов Банка Польского в сентябре 1939 г. / И. Мельников // Банкаўскі веснік. – 2012. – № 10(555). – С. 67–69.*